

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД22-28-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Хаяури А.М. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Хаяури Р.М. и Мусаева М.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника – адвоката Хаяури Р.М. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 13 августа 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 24 ноября 2021 г. в отношении

Хаяури Али Магомедовича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённого по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 200 000 рублей.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 24 ноября 2021 г. приговор в отношении Хаяури А.М. оставлен без изменения, апелляционные жалобы его защитников – адвокатов Давиденко Д.М. и Хаяури Р.М. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Хаяури А.М. и адвокатов Хаяури Р.М. и Мусаева М.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хаяури А.М. признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в перечислении 12 октября 2015 г., 22 и 26 февраля 2016 г. посредством мобильного устройства с установленным на нём приложением «Сбербанк онлайн» денежных средств в размере 23000 рублей на банковские карты М. и П. для обеспечения деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ`») при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Хаяури Р.М., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, просит их отменить и прекратить уголовное преследование Хаяури А.М. в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Повторяя доводы своей апелляционной жалобы, утверждает о допущенных существенных нарушениях принципа равноправия и состязательности сторон, права осуждённого на справедливое судебное разбирательство и на защиту, что выразились:

в незаконном изменении территориальной подсудственности уголовного дела с г. Москвы на г. Калининград, осуществлённой в связи с заинтересованностью сотрудников УФСБ России по Калининградской области в уголовном преследовании Хаяури А.М., хотя на дату вынесения начальником Следственного управления ФСБ России соответствующего постановления Хаяури А.М. проживал в г. Москве, инкриминируемые ему перечисления денежных средств совершены тоже в г. Москве, а в Калининградской области у него нет друзей и знакомых, что существенно ограничило его право на защиту ввиду невозможности обеспечения явки свидетелей, специалистов и представления доказательств:

в чрезмерно быстром рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции (с 10 по 13 августа 2021 г.), необоснованном и незаконном отклонении ходатайств стороны защиты об истребовании новых доказательств, назначении и проведении экспертиз, вызове необходимых свидетелей и специалистов, не проживающих в г. Калининграде, для обеспечения явки которых стороне защиты требовалось дополнительное время, однако суд лишил её этой воз-

возможности, что повлекло за собой нарушение прав Хаяури А.М., гарантированных ему Конституцией Российской Федерации, УПК РФ, нормами международного права.

Заявляет о том, что положенные в основу приговора показания П [] свидетелей К [] Ю [] (псевдоним), специалиста П [] и ответ из ПАО «Сбербанк» являются недопустимыми доказательствами, поскольку П [] отказалась в суде от показаний, данных ею во время предварительного расследования под воздействием сотрудников ФСБ в целях оговора осуждённого и в связи с заключением с ней досудебного соглашения о сотрудничестве, а её показания об умысле Хаяури А.М. при совершении денежных переводов, известном якобы от Л [] основаны на слухе, так как Л [] с П [] и Хаяури А.М. не была знакома и ей об этом ничего не сообщала. Несмотря на указанные противоречия, суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о вызове и допросе в качестве свидетеля Л []

Необоснованным является отказ суда стороне защиты в раскрытии подлинных сведений о свидетеле Ю [], а применение к названному лицу мер безопасности является незаконным, что повлекло ущемление права осуждённого на допрос показывающего против него свидетеля без каких-либо ограничений. Качество звука при допросе свидетеля было плохим, что негативно отразилось на восприятии его показаний. Кроме того, Ю [] не сумел ответить на вопросы стороны защиты о личности Хаяури А.М., а его показания о проживании последнего с 2007 по 2015 год на территории г. Калининграда не основаны на материалах дела, согласно которым в г. Калининграде осуждённый был только один раз в марте 2015 года, что порождает сомнения в достоверности и относимости показаний свидетеля.

Обращает внимание на ответы ПАО «Сбербанк», касающиеся совершения Хаяури А.М. транзакций в адрес П [], в которых наряду со словом «Мухаджирун» по-разному указано слово «Газа» (заглавными или прописными буквами), в связи с чем стороной защиты заявлялось ходатайство о назначении и проведении технической экспертизы, в удовлетворении которого судом неправомерно отказано, хотя свидетель К [] пояснил, что слово «газа» является сокращением от слова «газават». Между тем, показания К [] являются недопустимым доказательством, так как они даны заинтересованным в исходе дела лицом, у которого ранее был конфликт с родным дядей осуждённого, в подтверждение чего стороной защиты представлялись соответствующие документы и заявлялось ходатайство об истребовании таких документов, в удовлетворении которого судом необоснованно отказано. Кроме того, К [] необходимо было допросить в качестве специалиста, а не свидетеля.

Несмотря на наличие сомнений в компетентности и беспристрастности специалиста П [] суд первой инстанции незаконно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе в качестве специалистов Х [], Х [] и Ф [], о назначении комплексной лингвистической и религиоведческой экспертизы значения слов

«Мухаджирун» и «газа», а Апелляционный военный суд отказал в приобщении к уголовному делу полученного по инициативе стороны защиты заключения специалиста по этим словам и допросе специалиста Ж [REDACTED] что свидетельствует о существенном нарушении норм уголовно-процессуального законодательства и проявленном обвинительном уклоне при рассмотрении уголовного дела.

Полагает недоказанным преступный умысел Хаяури А.М. на финансирование терроризма, поскольку деньги он перечислял на благотворительную помощь малоимущим и беженцам, в том числе для рытья колодцев в Африке и помощи беженцам в Палестине через фонд «Мухаджирун», который не включён в перечень экстремистских или террористических организаций, как и не доказана причастность М [REDACTED] к этому фонду.

В завершение жалобы адвокат Хаяури Р.М. указывает на неустановление мотива инкриминируемого его подзащитному преступления, отсутствие оценки в приговоре всех доказательств стороны защиты, неправильную оценку доказательств по делу и занятой Хаяури А.М. позиции по предъявленному ему обвинению. На все эти нарушения сторона защиты обращала внимание судов, однако доводы защиты оценены формально, либо проигнорированы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Хаяури А.М.

В соответствии со ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Несостоятельным является утверждение защитника о заинтересованности сотрудников УФСБ России по Калининградской области в уголовном преследовании Хаяури А.М.

Как усматривается из материалов дела, оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) по выявлению лиц, причастных к финансированию терроризма, проводились УФСБ России по Калининградской области с февраля по июнь 2020 года, по результатам которых следователем следственного отдела УФСБ России по Калининградской области 17 июня 2020 г. в отноше-

нии Хаяури А.М. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), которое в тот же день принято следователем к своему производству.

При таких обстоятельствах и с учётом регистрации Хаяури А.М. по месту жительства в г. Калининграде, проживания ряда свидетелей на территории Калининградской области руководителем следственного органа – начальником Следственного управления ФСБ России в пределах предоставленных ему ст. 39 и ч. 4 ст. 152 УПК РФ полномочий в целях обеспечения полноты, объективности предварительного расследования и соблюдения процессуальных сроков местом производства предварительного расследования уголовного дела определена территория Калининградской области, о чём 25 июня 2020 г. вынесено соответствующее постановление, которое не содержит формулировок об изменении территориальной подсудственности уголовного дела с г. Москвы на г. Калининград, в связи с чем доводы автора жалобы об обратном, а также о существенном ограничении в связи с этим права Хаяури А.М. на защиту являются надуманными.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Фактических данных, свидетельствующих об ущемлении права Хаяури А.М. на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится. Напротив, позиция стороны защиты по представлению интересов Хаяури А.М. во время предварительного расследования и в судах первой и апелляционной инстанций была активной, что полностью опровергает довод автора жалобы о нарушении принципа состязательности сторон.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав в определённых законом пределах.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в жалобе, разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения. Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, при

соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности или несправедливости суда при рассмотрении уголовного дела, поэтому доводы автора жалобы об обратном являются несостоятельными.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ, и содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, анализ доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности Хаяури А.М. в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты, сформулированы выводы о квалификации действий осуждённого и назначенного наказания, а также решения по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании.

Стороны не имели дополнений к судебному следствию, в том числе не настаивала сторона защиты на необходимости допроса упомянутых в жалобе свидетелей и специалистов, явку которых она имела возможность обеспечить, так как заблаговременно была уведомлена о времени и месте судебного заседания, проведённого в разумные сроки.

Выводы о виновности Хаяури А.М. в совершении инкриминируемого ему преступления соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании показаниями специалиста П. [] [] свидетелей К. [] [] Ш. [] Ю. [] (псевдоним), П. [] [], которые последняя дала во время предварительного расследования, приведёнными в приговоре протоколами следственных действий, письменными документами и иными доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а приведение в приговоре всех исследованных доказательств, в том числе не входящих в предмет доказывания по делу, о чём ошибочно утверждает автор жалобы, закон не обязывает.

Сведения об обстоятельствах совершения Хаяури А.М. инкриминируемого ему противоправного деяния положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости допрошенных лиц относительно предмета доказывания по делу и после сопоставления с совокупностью других, имеющих в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, чему в приговоре и апелляционном определении дана мотивированная оценка.

Оснований в раскрытии подлинных данных о личности свидетеля Ю [] (псевдоним), допрос которого по мотивированному определению суда осуществлялся в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, не имелось, поскольку необходимость в сохранении мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, принятых ранее в отношении свидетеля в связи с реальными опасениями за его жизнь и здоровье и близких ему людей, не отпала.

Судом соблюден порядок допроса указанного свидетеля, предусмотренный ст. 278 УПК РФ, а сторонам предоставлена возможность задать Ю [] относящиеся к предмету доказывания вопросы и получить на них ответы, которую они реализовали. О каких-либо затруднениях в восприятии показаний свидетеля, в том числе о плохом качестве звука во время его допроса стороны не заявляли. Заданные свидетелю вопросы о личности Хаяури А.М., которые могли его идентифицировать, правильно оставлены без ответа, в том числе об обязывании свидетеля доказать правдивость своих показаний, о чём фактически ставила вопрос сторона защиты, что в силу требований закона на свидетеля не может быть возложено. Таким образом, право стороны защиты на допрос показывающего против подсудимого лица судом реализовано, а довод автора жалобы об ограничении этого права является надуманным.

Допрос К [] в качестве свидетеля по делу осуществлён с соблюдением требований УПК РФ, тем более что специалист допрашивается по правилам допроса свидетеля. Поскольку К [] пояснил значение слов «газа», «газават», «джихад», «неверные» и известные ему обстоятельства о сборе фондом «Мухаджирун» денег на финансирование терроризма, а сам Хаяури А.М. подтвердил в суде ответ свидетеля об отсутствии у него поводов для его оговора и что они не были между собой знакомы, то доводы защитника о заинтересованности К [] в исходе дела, о необходимости его допроса по иным правилам, и, как следствие, о недопустимости показаний названного лица являются несостоятельными.

В связи с изложенным, законными и обоснованными являются решения суда по ходатайствам защитников осуждённого о приобщении к материалам дела и об истребовании сведений о взаимоотношениях К [] и дяди осуждённого, а также о признании показаний свидетеля недопустимым доказательством.

Вопреки утверждению автора жалобы сторона защиты не возражала против ходатайства государственного обвинителя о привлечении к участию в деле и допросе в качестве специалиста П [] – директора Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, как и не высказывала перед допросом специалиста сомнений в его компетентности, объективности, беспристрастности. Более того, Хаяури А.М. подтвердил в суде ответ специалиста об отсутствии у него повода для его оговора.

Правильно положены в основу приговора показания свидетеля П [] [], данные ею во время предварительного расследования, а критическая оценка её показаниям в суде об ином целевом предназначении переведённых Хаяури А.М. на принадлежащие ей банковские счета денег является верной.

Мотивированные выводы об этом приведены в приговоре и апелляционном определении.

Из протокола судебного заседания усматривается, что свидетель не отказывалась от ранее данных ею показаний. Напротив, П. [] подтвердила, что она лично читала и затем подписала протоколы её допроса во время предварительного следствия, замечаний на которые не имела, а также фактически опровергла довод автора жалобы о том, что она не была знакома с Л. [] которая имела доступ к её банковским картам, работала в фонде «Мухаджирун», зарегистрированном в Швеции, и проживала также в Швеции, а не на территории Российской Федерации, в связи с чем утверждение автора жалобы о возможности обеспечения явки Л. [] для допроса в суде носит предполагаемый характер. Не основан на законе и приводимый защитником осуждённого анализ объяснений Л. [] произвольно изложенных в представленном стороной защиты постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 июля 2021 г., поскольку Л. [] по обстоятельствам настоящего уголовного дела в установленном УПК РФ порядке не допрашивалась.

Судебная коллегия также учитывает, что заявление об оказанном на свидетеля П. [] давлении со стороны сотрудников правоохранительных органов фактически сформулировал адвокат Мусаев М.А. в ходе своих возражений на ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля и при постановке ей наводящих вопросов, что недопустимо.

Данных, подтверждающих заинтересованность названных выше свидетелей и специалиста в исходе дела или оговоре Хаяури А.М., материалы дела не содержат. Оснований не доверять их показаниям, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Правильно изложена судом позиция Хаяури А.М. по предъявленному ему обвинению, согласно которой он признал осуществление им денежных переводов на счета М. и П., однако отрицал их направленность на поддержку терроризма, утверждая, что эти переводы связаны с его предпринимательской деятельностью. О благотворительных целях таких переводов Хаяури А.М. дал предполагаемый ответ на наводящие вопросы его защитников, который противоречит материалам уголовного дела.

Не допущено судом и какого-либо ограничения права стороны защиты на представление доказательств невиновности Хаяури А.М. в инкриминируемом ему деянии, а принятые решения по различным ходатайствам адвокатов об отложении судебного заседания для вызова необходимых специалистов, свидетелей, запроса и представления новых доказательств, о назначении и проведении экспертиз являются законными и обоснованными. Указанный довод стороны защиты проверялся судом апелляционной инстанции и мотивированно отвергнут, чему в обжалуемом определении дана верная оценка, в том

числе с точки зрения соблюдения судом первой инстанции требований гл. 37 УПК РФ.

Предусмотренных законом обязательных оснований для назначения и проведения по делу технической и религиоведческо-лингвистической экспертиз, о чём заявляла сторона защиты в судах первой и апелляционной инстанций, не имелось, а отказ судов в удовлетворении этих ходатайств является верным.

Правильно и с соблюдением требований чч. 6 и 6¹ ст. 389¹³ УПК РФ отказал суд апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении к уголовному делу полученного ею после рассмотрения дела в суде первой инстанции заключения специалистов по толкованию слов «Мухаджирун» и «Газа» и допросе в качестве специалиста по этому заключению Ж [REDACTED]. Мотивированные решения об этом изложены в протоколе судебного заседания.

Несостоятельным и опровергающимся всей совокупностью исследованных по делу доказательств, которым судом дана надлежащая правовая оценка, является довод защитника осуждённого о недоказанности преступного умысла Хаяури А.М. на финансирование терроризма, а мотив осуществления такого финансирования не является криминообразующим признаком состава инкриминируемого преступления, в связи с чем его установление на квалификацию содеянного не влияет.

Фактически изложенные в жалобе защитника доводы сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие автора жалобы с указанной оценкой, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности виновности Хаяури А.М. в инкриминируемом ему преступлении и непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Неустранимых сомнений в виновности Хаяури А.М. в совершении инкриминируемого ему противоправного деяния при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется, а содеянному им дана правильная юридическая оценка.

Не колеблет данных выводов судов и представленное стороной защиты в суд кассационной инстанции заключение специалистов от 14 октября 2021 г. о значении слов «Мухаджирун», «Газа», «газават» и анализе показаний свидетеля К [REDACTED] и специалиста П [REDACTED] данных ими во время предварительного расследования и в суде первой инстанции, поскольку в силу требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации специалист не наделён полномочиями по анализу и оценке доказательств по делу. Следовательно, такое заключение в соответствии со ст. 75 УПК РФ не может использоваться для доказывания любого из обстоятельств,

предусмотренных ст. 73 УПК РФ, и по сути своей является недопустимым доказательством.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям наказания, определённым ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

Мотивированными являются решения суда о необходимости назначения Хаяури А.М. дополнительного наказания в виде штрафа и отсутствии предусмотренных законом оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ, поскольку за совершение тяжкого преступления ему назначено наказание, превышающее пять лет лишения свободы.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников осуждённого – адвокатов Давиденко Д.М. и Хаяури Р.М., аналогичные изложенным выше.

Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 13 августа 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 24 ноября 2021 г. в отношении Хаяури Али Магомедовича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Хаяури Р.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: